

Когда дверь открылась и все присутствующие обратили внимание на вошедшего, в зале сразу же воцарилась тишина.

— Ха-ха, наконец-то появился наш молодой мастер Бай, — кто-то сразу же произнёс, увидев Бай Юйе.

Остальные, хотя и молчали, явно были взволнованы.

Пригласить «молодого господина» с четвёртого этажа было не так-то просто, и Бай Юйе считался самым труднодоступным среди них.

В отличие от всеобщего возбуждения, вошедший Бай Юйе выглядел спокойным, даже скорее равнодушным.

Он лишь слегка кивнул в сторону собравшихся и направился к центру зала, где стояло пианино.

Этот жест был исполнен с таким высокомерием, что казался совершенно естественным.

Но разве не такой стиль и нравился этим избалованным молодцам?

Услышав общее оживление, Сюаньюань Чэнь наконец поднял голову и взглянул на центральную сцену.

Подняв взгляд, он впервые увидел того, кто в воспоминаниях прежнего владельца этого тела считался «белым лунным светом».

Сидевший за пианино человек, в отличие от окружавших Сюаньюань Чэня «молодых господ», одетых вызывающе, был облачён в строгий светлый костюм. Его слегка вьющиеся каштановые волосы выглядели куда скромнее экстравагантных причёсок остальных.

А что касается лица...

Оно было изысканным и приятным взгляду, действительно впечатляющим.

Это был, пожалуй, третий человек за всю жизнь Сюаньюань Чэня, чья внешность казалась сошедшей с рекламного плаката. Первыми двумя, конечно же, были прежний владелец его тела и тот самый молодой господин Цинь.

Но, как бы ни был красив Бай Юйе, Сюаньюань Чэнь был мужчиной, и никакие, даже самые совершенные черты лица не могли вызвать у него иных чувств.

Более того, по меркам его деревни, такой слегка женственный и, казалось бы, хрупкий мужчина вряд ли бы пользовался успехом — возможно, даже не смог бы найти себе жену.

По сравнению с ним Сюаньюань Чэнь находил Цинь Юйно куда привлекательнее.

Вспомнив о Цинь Юйно, он невольно задумался: увидел ли тот оставленную записку? Если да, то, наверное, сейчас скрежещет зубами от злости.

Пока Сюаньюань Чэнь размышлял, взгляд Бай Юйе на сцене также остановился на нём.

Увидев Сюаньюань Чэня, Бай Юйе слегка удивился.

Ещё при входе он заметил мужчину в чёрной рубашке, сидевшего на главном месте в зале, который, казалось, просто опустил глаза, не обращая внимания на происходящее.

Молчаливый мужчина, безусловно, привлекал внимание.

Однако из-за того, что тот опустил голову, а освещение было тусклым, Бай Юйе лишь мельком взглянул на него, не разглядев деталей.

Теперь же, узнав, кто это, он был слегка озадачен.

Но уже в следующее мгновение взгляд Бай Юйе сменился с любопытства на привычное презрение, и он холодно отвел глаза, приступая к своему выступлению.

Игра на пианино — не сложная мелодия, без сопровождения пения, просто сольное исполнение. И за такое выступление молодой господин Бай получал 100 000 юаней, причём пригласить его было непросто.

Сюаньюань Чэнь, не разбираясь в музыке, не смог оценить исполнение и продолжил играть с бокалом в руках.

Однако в полумраке уголок его губ тронула насмешливая улыбка.

Неужели прежний владелец его тела был настолько глуп, что считал холодность и высокомерие Бай Юйе привлекательными?

Только что он явно увидел в его глазах презрение и пренебрежение.

Очевидно, Бай Юйе не просто игнорировал Сюаньюань Чэня из-за своего высокомерия, а искренне не любил и презирал его.

Поскольку Сюаньюань Чэнь постепенно перенимал воспоминания прежнего владельца, он знал, что тот действительно любил Бай Юйе.

Но...

Как простой деревенский парень, с детства знавший, что мужчина должен усердно работать, чтобы найти жену, завести детей и продолжить род, он не мог понять, как можно испытывать такие чувства к другому мужчине. Да ещё и целыми днями бегать за ним по пятам.

Непонятно, нравятся ли Бай Юйе мужчины, но Сюаньюань Чэнь точно знал, что тот не любил прежнего владельца его тела, а значит, и его самого.

К счастью, он больше не был тем человеком и не испытывал к Бай Юйе никаких чувств.

Эта мысль слегка подняла ему настроение.

Даже яркий свет в огромном зале перестал его раздражать.

Не желая тратить зря фрукты, которые в воспоминаниях прежнего владельца стоили сотни юаней за тарелку, он продолжал есть, пока не услышал шум аплодисментов и восхищённых возгласов.

Сюаньюань Чэнь заметил, что пока он съел половину фруктов, Бай Юйе на сцене закончил свою мелодию.

Хотя он не испытывал никаких чувств к Бай Юйе и не был впечатлён спокойной и не слишком праздничной музыкой, из вежливости он всё же хлопнул пару раз.

Это удивило Бай Юйе.

Если бы это был прежний избалованный молодой господин, он бы сейчас уже с размахом преподносил букет цветов или ключи от дорогой машины в подарок, а то и выдвигал бы какие-нибудь глупые требования.

Но сегодня этот человек не сделал ничего подобного.

Он просто спокойно сидел и хлопал в ладоши, даже не поднимая головы.

Неужели его исполнение сегодня было не на высоте?

Бай Юйе нахмурился, но быстро отбросил эту смехотворную мысль.

Разве те, кто приходит сюда развлекаться, действительно заботятся о том, насколько хорошо сыгран тот или иной музыкальный номер? Ха, конечно же, нет.

Закрыв крышку пианино, Бай Юйе слегка кивнул присутствующим и приготовился уйти.

Деньги заработаны, выступление завершено.

Но, учитывая, что сегодня удалось пригласить молодого господина Бай, а молодой господин Чэнь присутствовал, его «заботливые» друзья, конечно же, не позволили бы ему просто уйти.

Ведь это был отличный шанс подлизаться к молодому господину Чэню, и никто не хотел его упустить.

— Эй, молодой господин Бай, не спешите уходить, — сразу же кто-то заговорил. — Мы редко вас приглашаем.

— Да, сегодня наш молодой господин Чэнь, который так долго по вам тосковал, наконец здесь. Разве вы не хотите утолить его тоску?

— Именно! Я специально узнал, что сегодня у молодого господина Бай больше нет выступлений. Может, останетесь и проведёте время с нашим молодым господином Чэнем?

...

Раньше Сюаньюань Чэнь, возможно, был бы рад такому развитию событий, но теперь он был не в восторге.

Поэтому, прежде чем Бай Юйе успел нахмуриться, Сюаньюань Чэнь уже сам сделал это, но из-за тусклого света никто не заметил.

На лице Бай Юйе, который уже собирался сойти со сцены, также мелькнуло недовольство.

— Правила клуба «Сумерки», я думаю, известны всем постоянным посетителям, и мне не нужно их повторять, — с холодной, лишённой тепла улыбкой, полной презрения, произнёс Бай Юйе.

Молодые господа с четвёртого этажа, если они не хотят оставаться, не могут быть задержаны против их воли.

Это правило было всем известно.

Поэтому, как только Бай Юйе произнёс эти слова, шумящие сразу же замолчали.

— Кхе-кхе, ну как же мы можем не знать. Но, знаете, мы просто подумали, раз у молодого господина Бай больше нет выступлений, может, он сыграет ещё одну мелодию? — кто-то засмеялся, пытаясь сгладить ситуацию.

Под словами «сыграть ещё одну мелодию» подразумевалось, что они готовы заплатить ещё 100 000 юаней, чтобы Бай Юйе выступил снова.

Раньше Сюаньюань Чэнь, чтобы лишний раз увидеть своего «белого лунного света», часто соглашался на такие предложения.

<http://bllate.org/book/15567/1385365>